

После того, как Чжун И выбрала несколько нарядов, Фан Цзюньжун сделала звонок и попросила консультанта прислать платья как можно скорее.

Ли Ванцзинь постучал в ее дверь вскоре после того, как она вернулась в свою комнату.

Фан Цзюньжун открыла дверь, и Ли Ванцзинь естественно вошел. Она почувствовала очень тонкий запах его одеколona и решила, что он, должно быть, уже встречался с тетей Цзян Ягэ, Ван Сысянь. В конце концов, именно она спланировала это.

По правде говоря, она не сильно утруждала себя. Все, что ей нужно было сделать, это чтобы кто-то упомянул две вещи в присутствии Ван Сысянь: «Белым лунным светом Ли Ванцзиня была Ван Сыэр» и «отношения Ли Ванцзиня с его женой ухудшились».

Если бы она сама не попросила об этом, Хэ Мин не стал бы случайно упоминать Ван Сысянь.

Что же касается самой Ван Сысянь, то за океаном ей пришлось пережить не лучшие времена. Как только она услышит об этой спасительной соломинке, ей ни за что не захочется, чтобы она проскользнула мимо. В конце концов, разве она не использовала свою внешность и не притворялась влюбленной, чтобы добраться до Ли Ванцзиня в своей прошлой жизни?

Фан Цзюньжун подавила свое чувство отвращения, которое клокотало в ней, и спросила небрежным тоном:

— Зачем ты здесь?

Ли Ванцзинь немного помолчал, а затем быстро изобразил свою обычную, мягкую улыбку.

— Сколько денег из тех, что мы можем потратить прямо сейчас, у нас есть?

— О, наверное, семь-восемь миллиардов юаней, — сказала Фан Цзюньжун. Их было бы больше, но она активно покупала золото, драгоценности и прочие вещи. Она израсходовала довольно много.

Ли Ванцзинь слегка нахмурился. Это меньше, чем он ожидал. Он думал, что осталось, по крайней мере, 10 миллиардов юаней.

— Ты хотел купить побольше антиквариата и картин? Разве ты уже не купил много в этом году? К настоящему моменту они должны составить по меньшей мере десятки миллиардов, — заметила Фан Цзюньжун.

Сердце Ли Ванцзиня слегка упало. Он не думал, что Фан Цзюньжун обратит на это внимание. После того, как его лицо на некоторое время застыло, он быстро пришел в себя и сказал:

— Большая часть моей коллекции была написана Сюй Фанвэном. В последнее время ценность его работ на международном уровне только растет. Это действительно своего рода инвестиция. Когда мы продадим их позже, мы заработаем больше, чем на фондовом рынке.

Он сказал это с такой искренностью, словно просто зарабатывал деньги для их семьи.

— Ты ведь слышала о «Снеге у реки» Сюй Фанвэна, верно? Я уже связался с владельцем картины. Он нуждается в наличных деньгах для своего семейного бизнеса и намерен продать ее. У него есть еще несколько известных картин, с которыми он тоже хотел бы расстаться. Их общая стоимость примерно полтора миллиарда. Это не маленькая сумма, поэтому я хотел сначала поговорить с тобой.

Если бы речь шла о десятках миллионов, то он не стал бы утруждать себя разговором с супругой, но это была большая сумма. И сначала ему понадобится ее одобрение.

Фан Цзюньжун хотелось громко рассмеяться. Она посмотрела вниз и сказала:

— Ты знаешь, мы не можем просто потратить все наличные деньги, которые у нас есть. Мы должны, по крайней мере, сохранить некоторые из них для будущих инвестиций. Например, если мы захотим участвовать в торгах за землю для развития.

— Я все понимаю, — Ли Ванцзинь уже все продумал, прежде чем приблизиться к Фан Цзюньжун. — Я полагал, что у нашей компании есть и собственные инвестиции на фондовом рынке. Мы можем продать часть акций Аугон за наличные деньги. Тогда нам останется только добавить немного больше наличных денег.

Конечно, это была отличная идея для Фан Цзюньжун. Если они не продадут акции, то им придется разделить их 50/50 во время развода. Если они продадут их сейчас, деньги в конечном итоге будут принадлежать ей. Для нее это беспроигрышный вариант. Но как бы ей ни нравилась эта идея, она нахмурилась и приняла озабоченный вид.

— Это большой риск. Я не думаю, что мы должны это делать, — женщина покачала головой, она выглядела очень решительно.

Ли Ванцзинь продолжал убеждать ее и поднимал все преимущества, которые приходили ему в голову. Наконец, он пообещал, что возьмет дополнительные 500 миллионов юаней для покупки некоторых объектов недвижимости, прежде чем Фан Цзюньжун «неохотно» согласилась.

Когда Фан Цзюньжун наконец кивнула, Ли Ванцзинь был совершенно измотан. Он только утешал себя мыслью, что даже если его жена получит 500 миллионов юаней, он заработает полтора миллиарда.

Он не хотел затягивать это дело на тот случай, если Фан Цзюньжун передумает и отправился

договариваться о сделке, как только получил одобрение супруги.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1265145>